

“Хорошо”, — ответил Шэнь Лянь и последовал за старым главой, покидая место.

Как только они ушли, те, кто только что сидели, как перепёлки, начали шептаться и перешептываться.

“Зачем глава вдруг позвал Шэнь Ляня?”

“Не знаю, но по виду глава был довольно серьёзен. Неужели он что-то натворил?”

“Что мог натворить Шэнь Лянь? Мне кажется, что с тех пор как он поступил в академию, все учителя относятся к нему как к драгоценности. Сейчас в академии разве есть кто-то, кто его не знает?”

Человек, который сказал это, говорил с лёгкой завистью и некоторой кислинкой в голосе.

“Ты прав, наверное, так и есть”.

“Но зачем старому главе нужно было вызывать его?”

“Брат Шэнь в последнее время вроде бы ничего особенного не делал! Если и сделал, то, кажется, только помогал нам с едой”, — произнес один из учеников.

Как только он это сказал, рядом стоящий человек, оживившись, хлопнул в ладоши: “Неужели из-за этого старый глава решил придраться к брату Шэню?”

“Да что тут такого? Шэнь вообще ничего значительного не сделал”, — неуверенно добавил кто-то еще, но к концу его голос стал тише, словно он сам засомневался в своих словах. Затем, обращаясь к остальным, он воскликнул: “Да ладно! Неужели всего лишь за то, что он приготовил для нас несколько порций еды, глава собирается его наказать? Мне кажется, глава не из таких людей!”

“Мне тоже так кажется. Но ведь глава всегда говорил, что ученики должны быть сосредоточены на учебе”, — заметил кто-то другой.

После его слов все переглянулись, и в их взглядах читалось удивление и недоверие.

Среди них был и Чай Юаньвэй. Услышав обсуждение, он тяжело вздохнул, положив голову на стол: “Надеюсь, это не так. Если я больше не смогу есть блюда, которые готовит муж Шэня, то какая вообще радость в жизни останется? Учеба и так тяжелая, а мой единственный источник счастья — это угадывать, что будет на обед”.

Пока они горячо обсуждали, зачем глава вызвал Шэня, неподалеку Гэн Сян, делая вид, что читает книгу, внимательно слушал. Его глаза заблестели, и он, отложив книгу, направился к двери.

Кто-то заметил его уход, но не придал этому значения.

#

Шэнь Лянь последовал за главой в его личный кабинет. Когда глава уселся, он указал Шэню на стул: “Садись, не стесняйся”.

Шэнь Лянь послушно сел, ожидая, что скажет глава.

Глава, сложив руки на столе, с серьезным выражением лица спросил: “Догадываешься, зачем я тебя вызвал?”

Шэнь Лянь задумался на мгновение, а затем честно покачал головой: “Не имею представления”.

Глава внимательно посмотрел на него, вспоминая положительные отзывы учителей об этом ученике, и невольно вздохнул.

Серьезным тоном он сказал: “Ничего особенного, я просто слышал, что ты в последнее время снабжаешь своих одноклассников едой”.

Шэнь Лянь поднял глаза на главу и увидел в его слегка мутных глазах легкий укор. Он кивнул без малейших колебаний: “Да, это так”.

“Почему ты это делаешь?” — Голос главы был спокоен, настолько, что эмоции было невозможно различить.

Шэнь Лянь немного подумал и ответил: “Потому что мои одноклассники очень этого хотят”.

Глава уже собирался что-то сказать, как вдруг из-за двери раздался шум — кто-то вскрикнул, а затем что-то упало.

“Кто там?!” — строго спросил глава, устремив взгляд на распахнутую дверь.

Ответа не последовало.

Глава, уверенный, что не ослышался, стукнул по столу, повысив голос: “Кто бы ты ни был,

выходи, иначе я сам выйду за тобой!”

Его слова явно подействовали, и вскоре в кабинет, топчась и медля, вошел человек.

Глава нахмурился, увидев вошедшего.

Шэнь Лянь слегка приподнял брови в удивлении, но быстро вернул своему лицу спокойное выражение.

“Что ты здесь делаешь?” — сразу спросил глава.

Вошедшим оказался Гэн Сян. Стоя перед главой, он выглядел слегка неловко. Услышав, как одноклассники обсуждают вызов Шэня к главе, он решил, что тому предстоит выговор, и захотел посмотреть на это. Но, подслушивая, он случайно задел горшок с растением, что выдало его присутствие.

Глава недовольно посмотрел на Гэн Сяна, который молчал, опустив глаза. Вскоре он не выдержал: “Ну, так ты скажешь, зачем пришел, или будешь дальше мяться?”

Гэн Сян открыл рот, чтобы что-то придумать, но его взгляд случайно встретился с глазами Шэня.

Шэнь Лянь сидел прямо, сохраняя утонченность и сдержанность, присущие образованным людям. В сравнении с ним Гэн Сян выглядел обычным и ничем не примечательным.

Удивительно, но, несмотря на то, что Гэн Сян стоял, а Шэнь Лянь сидел, первый чувствовал себя будто ниже второго.

Особенно раздражало Гэн Сяна спокойное выражение лица Шэня, в котором он увидел насмешку.

Будучи гордостью своей семьи и талантливым учеником, Гэн Сян вдруг ощутил жгучую зависть.

Не выдержав этого чувства, он посмотрел на главу и с ноткой раздражения заявил: “Глава, я хочу подать жалобу на Шэнь Ляня!”

Глава, уже начавший терять терпение, удивился этим словам, но быстро пришел в себя: “И в чем же ты его обвиняешь?”

Гэн Сян, услышав вопрос старого главы, подумал, что тот его поддерживает. Его глаза тут же

загорелись, и он, указав на Шэнь Лянь, сказал: “Я хочу заявить, что студент Шэнь Лянь принес в академию свой бизнес, тем самым опорочив её чистую репутацию”.

Старый глава молчал, глядя на совершенно спокойного Шэнь Ляня, сидящего рядом, а затем перевел взгляд на возбужденного Гэн Сяна. Его брови слегка нахмурились.

“Что ты имеешь в виду?”

Гэн Сян шагнул вперед, приближаясь к главе, и с явным волнением начал: “С тех пор как студент Шэнь Лянь поступил в академию, он не ценит предоставленной ему возможности учиться. Вместо этого он использует дружбу с однокурсниками, чтобы продавать им еду из своего семейного бизнеса, прямо здесь, в академии. Разве это не оскорбляет её чистоту? Академия должна быть местом, свободным от подобных вещей. Что будет, если другие начнут следовать его примеру?”

Глава внимательно смотрел на взволнованного ученика перед собой, а затем перевел взгляд на спокойного Шэнь Ляня. Контраст между ними был слишком очевиден. Он спросил: “Шэнь Лянь, что ты скажешь на это?”

Шэнь Лянь сначала посмотрел на возбужденного Гэн Сяна, чьё лицо явно выражало уверенность в победе, а затем обратился к главе: “Он прав. Я действительно занимаюсь бизнесом в академии”.

Гэн Сян тут же засиял от радости, но это длилось недолго. Услышав следующую фразу Шэнь Ляня, его улыбка постепенно угасла.

“Однако я не считаю, что порочил академию. Во-первых, моя семья готовит еду, а не что-то сомнительное. Всё это приготовлено честно, и люди едят это с удовольствием. Это абсолютно чистый труд”.

“Во-вторых, это не я пытался навязать свои услуги. До этого сами ученики попросили мою семью готовить для них еду. Я не считаю, что зарабатывать своим трудом — это что-то позорное”.

“В-третьих, предоставляя качественную еду, я помогаю ученикам быть более продуктивными на занятиях. Где тут проблема?”

С этими словами Шэнь Лянь перевел взгляд на Гэн Сяна, лицо которого выражало явное недовольство.

“Если всё это делается честно, какое это имеет отношение к репутации академии?”

“Ты!” — Гэн Сян был поражен красноречием Шэнь Ляня. Он считал, что занятие торговлей для

учёного человека — это позор. Но на этот раз он всё же сдержался, чтобы не сказать что-то подобное при главе.

Шэнь Лянь с легкой усмешкой наблюдал за этим, но, заметив, что оппонент так и не озвучил того, что он ожидал услышать, слегка разочаровался. Однако это чувство быстро исчезло.

Когда оба завершили свои речи, они посмотрели на главу, ожидая его решения.

Старый глава обвёл обоих взглядом, после чего вздохнул. Он посмотрел на воодушевленного Гэн Сяна и спокойно сказал: “Гэн Сян, я ценю твою заботу о репутации академии”.

Гэн Сян улыбнулся, уверенный в своей победе. Но затем глава продолжил: “Однако, как сказал Шэнь Лянь, его семья зарабатывает честным трудом, и они делают всё возможное, чтобы помочь другим. Это, наоборот, похвально”.

“Глава!” — Гэн Сян был ошеломлен. Он ожидал поддержки, но вместо этого его доводы были отвергнуты.

“Больше не нужно ничего говорить. Этот вопрос закрыт. Иди и подготовься к занятиям”, — строго сказал глава.

Глядя на ошеломленного Гэн Сяна, глава, очевидно, понял его мотивы. Всё это было просто из зависти. Шэнь Лянь оказался слишком талантлив, слишком успешен.

“Гэн Сян”, — добавил глава перед тем, как тот ушёл, — “как ученому, тебе лучше сосредоточиться на учёбе”.

После ухода Гэн Сяна глава повернулся к Шэнь Ляню и спросил: “Сколько стоит одна порция вашей еды?”

“Пятнадцать монет”, — честно ответил Шэнь Лянь.

“Этого достаточно, чтобы наесться?”

“Думаю, да. Все говорят, что сыты”.

Глава кивнул, погружившись в раздумья. Спустя мгновение он сказал: “Как ты думаешь, твой супруг согласится готовить для академии?”

Если в пути нет особых обстоятельств или несчастного случая, Шэнь Лянь обычно возвращается домой в назначенное время.

Как и ожидалось, Шэнь Лянь вошёл во двор, окутанный вечерними лучами солнца, и сразу увидел Линь Сяоцзю, который сидел на качели и лениво покачивался.

В руках у Линь Сяоцзю была небольшая палочка с привязанной к ней тонкой ниткой, на конце которой болталось несколько перьев. Яркие перья непрерывно прыгали в воздухе, словно нарочно дразнили, вызывая желание поймать их.

Именно этим и занимался Ташюэ, один из домашних животных. Обычно этот кот, самый независимый и равнодушный, часто даже фыркал на людей. Но сейчас, словно его подменили, он носился за перьями, подпрыгивая то вверх, то в стороны.

Шэнь Лянь, наблюдая за этой сценой, почувствовал тепло на душе и невольно улыбнулся. После этого он подошёл к Линь Сяоцзю, который с удовольствием играл с котом. Почувствовав его приближение, Линь Сяоцзю поднял голову, увидел Шэнь Ляня и тут же широко улыбнулся.

Однако эта улыбка ослабила его хватку, и Ташюэ немедленно воспользовался моментом. Он с ловкостью схватил перья, как будто это была его добыча, и начал яростно их грызть.

Линь Сяоцзю, наблюдая за тем, как его только что сделанная игрушка уничтожается под зубами кота, сначала расстроился, но быстро смирился. "Всего лишь кот, зачем с ним спорить? Ничего, в следующий раз сделаю новую".

Он поднялся с качели, опираясь на колени, и направился на кухню готовить ужин. Перед уходом он обернулся и сказал Шэнь Ляню: "Раз ты вернулся, я пойду готовить. Сегодня на улице прохладно, как насчёт рыбы в кислой юшке?"

Шэнь Лянь никогда не возражал против того, что готовил Линь Сяоцзю, поэтому, услышав вопрос, он просто кивнул, не добавив ничего.

Линь Сяоцзю, довольный тем, что всё остаётся на его усмотрение, добавил: "Тогда достань угли из кладовой. Сегодня приготовим всё прямо на них".

"Хорошо", — ответил Шэнь Лянь, наблюдая за тем, как Линь Сяоцзю уходит на кухню. Сам он направился в кладовку, чтобы подготовить угли.

По пути он заметил, как Ташюэ, завершив свою "победу", уже полностью ободрала перья. Затем, как настоящий победитель, он гордо унес их к дереву, выкопал ямку и закопал их.

"Ты злопамятный, как я погляжу", — тихо улыбнулся Шэнь Лянь и направился дальше.

Когда Линь Сяоцзю вынес на стол кастрюлю с кислой рыбой и остальные блюда, Шэнь Лянь уже разложил на столе термостойкую подложку и разжёг огонь. Линь Сяоцзю поставил кастрюлю на огонь, и вскоре над ней распространился соблазнительный аромат кислоты и пряностей.

Когда рыба закипела, они приступили к ужину под пристальными взглядами трёх домашних животных. Уже с первой ложки кислой рыбы Линь Сяоцзю показалось, что это — самое вкусное блюдо на свете. А вкус кислого и острого бульона лишь усилил его восторг.

“Если тебе нравится, можем есть это хоть каждый день”, — сказал Шэнь Лянь с лёгкой улыбкой, глядя на довольное лицо Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю сначала хотел кивнуть, но потом остановился и, покачав головой, ответил: “Нет, даже самое вкусное надо есть в меру. Если переусердствовать, это быстро надоест”.

Шэнь Лянь посмотрел на него, как будто что-то вспомнил, и пробормотал: “Но ведь есть вещи, которые никогда не надоедают”.

“Что?” — переспросил Линь Сяоцзю, не расслышав.

Шэнь Лянь быстро изменил выражение лица, замялся и сказал: “Ничего, я ничего не говорил”.

Линь Сяоцзю недоверчиво посмотрел на него, но не стал настаивать.

Шэнь Лянь, уловив этот взгляд, быстро сменил тему: “Кстати, чуть не забыл сказать. Сегодня меня вызвал глава академии”.

Линь Сяоцзю сразу заинтересовался, пристально глядя на Шэнь Ляня и ожидая продолжения.

Шэнь Лянь кратко изложил суть разговора: “Глава предложил, чтобы ты готовил еду для студентов академии”.

На лице Линь Сяоцзю впервые появилось замешательство.

Шэнь Лянь положил ему в тарелку кусочек картофеля и мягко сказал: “Не переживай. Я знал, что тебе будет трудно, поэтому отказался”.

“Это... разве это не грубо?” — удивился Линь Сяоцзю. Он явно был ошеломлён, услышав, что Шэнь Лянь отказал главе.

“Глава не будет держать зла за обоснованный отказ”, — улыбнулся Шэнь Лянь, глядя на

нахмуренные брови Линь Сяоцзю.

Линь Сяоцзю успокоился, соглашаясь, что глава — человек хороший. Однако, заметив нерешительность на лице Шэнь Ляня, он спросил: “Что-то ещё?”

Шэнь Лянь взглянул на него и сказал: “Глава поставил одно условие, от которого мне сложно отказаться”.

Линь Сяоцзю удивлённо наклонил голову, ожидая объяснений.

“Он хочет встретиться с тобой, а возможно, предложить другой формат сотрудничества — чтобы ты готовил еду для учеников академии”.

Шэнь Лянь понимал, что старый глава заметил его желание не слишком нагружать Линь Сяоцзю и также догадался, что он не хотел рассказывать тому об этом. В итоге глава решил немного надавить, ссылаясь на их дружеские отношения.

Однако, благодаря настойчивости Шэнь Ляня, глава пообещал, что если Линь Сяоцзю не захочет или не сможет принять это предложение, он не будет настаивать.

Линь Сяоцзю, слушая рассказ Шэнь Ляня, был ошеломлён. Он даже представить себе не мог, что глава Академии захочет с ним встретиться.

В его ограниченном представлении Тайсюэ была высшим учебным заведением, своего рода местным аналогом элитного университета. А он сам был полным неудачником в учёбе.

Судя по его прошлому опыту, такие, как он, не могли даже близко подойти к таким людям, как глава. Более того, сама мысль о встрече с ним вызывала у него страх. Этот страх был вызван не только уважением к знаниям, но и ощущением подавленности перед чем-то неизмеримо большим.

Линь Сяоцзю долго спорил сам с собой, обдумывая ситуацию. В конце концов, после слов Шэнь Ляня, успокаивающих его, он наконец выразил своё решение: “Я пойду!”

Глядя на решимость Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь снова захотел потрепать его по голове.

<http://bllate.org/book/15132/1337459>